

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ И ДИСКУРСИВНЫХ ЧАСТИЦ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В. Д. Иванов

Московский городской педагогический университет

Поступила в редакцию 12 сентября 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке. На основе анализа исследований отечественных и зарубежных лингвистов предлагаются общие и различительные свойства данной группы слов.

Ключевые слова: модальные частицы, дискурсивные частицы, дискурсивные маркеры, скопус, дискурс.

Abstract: the article discusses the problem of differentiation between modal particles and discourse particles in the German language. The author analyzes existing research in Russian and foreign linguistics and describes a set of universal and differential properties of these two groups of words.

Key words: modal particles, discourse particles, discourse markers, scopus, discourse.

В немецком языке существует множество классов частиц. Многие из них являются омонимами других классов слов и имеют функции на различных уровнях языка. На данный момент в германистике существует особый класс частиц, который тщательно был исследован как отечественными, так и зарубежными учеными. Это класс модальных частиц или, как их еще называют, «*Abtönungspartikeln*» [1]. Пока еще точно не ясно, сколько и какие частицы относятся к группе частиц. С. Мюллер [2, S. 1] перечисляет следующие модальные частицы: *aber, auch, bloß, denn, doch, eben, etwa, halt, ja, mal, man, nicht, nur, schon, vielleicht, wohl, eh, eigentlich, einfach, erst, ruhig, überhaupt*. Однако не все авторы считают, что названные частицы относятся к модальным.

Термином «модальные частицы» оперирует Х. Вайдт, характеризуя их как закрытый класс слов, функционирующих в основном в разговорной речи и выражающих языковую догадку, ожидания или внутреннюю установку говорящего. Благодаря модальным частицам говорящий имеет возможность высказывать свое субъективное мнение к высказыванию и выражать согласие, отрицание, ограничение, удивление, интерес. [1, с. 2]

Особенность модальных частиц, а также их обособленность от класса других слов определяется по их каноническим признакам: 1) модальные частицы являются неизменяемыми элементами в предложении; 2) в семантике предложения они безударны; 3) в предложении частицы сами по себе являются факультативными; 4) к ним нельзя задать вопрос; 5) их скопус распространяется на все предложение; 6) они не могут быть отрицаемы; 7) могут стоять

только в центре поля, в большинстве случаев перед ремой; 8) зависят от типа предложения; 9) могут изменять иллокутивный тип предложения; 10) могут комбинироваться, но не могут согласовываться; 11) не могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос; 12) синтаксически, просодически и графически интегрированы в предложение [3, S. 29; 4, S. 37].

По мнению Г. Дивальд, основной дифференцирующей функцией модальных частиц является контраст предложения с модальной частицей и предложения без нее. Этот тезис мы можем проследить на основе следующего высказывания:

(1) *Deutsch ist schwer.*

(2) *Deutsch ist **eben** schwer* [5].

При использовании модальной частицы в предложении (2) говорящий подтверждает, что информация известна как говорящему, так и адресату. Таким образом, модальная частица является основным способом введения «прагматического смысла» (*pragmatic pretext*), который в зависимости от частиц будет варьироваться [5, p. 32].

Вот уже несколько лет в лингвистической литературе обсуждается еще один класс частиц – дискурсивных. Границы между модальными и дискурсивными частицами сильно размыты. Некоторые исследователи называют модальные частицы дискурсивными и наоборот.

Цель нашей статьи – предложить критерии разграничения классов модальных и дискурсивных частиц на основе анализа работ отечественных и зарубежных лингвистов. В нашей статье мы хотели бы рассмотреть следующие вопросы: являются ли модальные и дискурсивные частицы общей группой частиц или нет? Какими свойствами обладают дискурсивные частицы как обособленный класс слов?

Какие функции выполняют модальные и дискурсивные частицы?

Понятие и сущность дискурсивных и модальных частиц мы описываем на материале анализа работ отечественных и зарубежных исследователей: А. В. Авериной [6], Г. Дивальд [5], Л. Ц. Шоуруп [7], В. Абрахама [8], М. Циммерманна [9], Р. Вальтерайта [10], В. Имо [11] и др.

Согласно Г. Дивальд и К. Фишеру, дискурсивные частицы являются дейктическими элементами языка, которые выступают в основном в диалоге и включают организационные моменты управления речевой деятельностью: регулирование аргументов и хода диалога (turn-talking and initial signal); линейное членение речевого потока на составляющие отдельные сегменты; регулирование сфер отношений между партнерами коммуникации и организации речи [12, S. 85]. Они проанализировали такие слова, как aber, auch, doch и ja, обладающие свойствами как модальных, так и дискурсивных частиц. Рассмотрим примеры (3) и (4), где дискурсивные частицы являются сигналом согласия между говорящим и слушающим:

(3) *den Querflügel, ja?* (в значении: Ich wünsche, wir denken dasselbe) [12, S. 88].

(4) *die gucken nicht beide auf eine Seite oder doch?* [12, S. 88].

В. Имо, оперируя термином «дискурсивные частицы», называл короткие слова или фразы, которые являются синтаксически автономными. В отличие от модальных частиц, они могут стоять одни (aha, oh) либо могут использоваться вместе с относительным высказыванием (weißte, nicht wahr). Основными функциями таких дискурсивных частиц является структурирование разговора и управление отношениями в предложении [11, S. 81].

По мнению Л. Ц. Шоуруп, дискурсивные частицы – это лексемы со свойствами структурирования, которые неделимы и не могут быть интегрированы в предложение и содержательно относящиеся к ментальным процессам. [7, p. 154]. Что касается основных составляющих класса дискурсивных частиц, то Е. М. Виллкоп [13], и Л. Ц. Шоуруп [7, p. 150] причисляют к ним междометия, сигналы членения речи, а также маркеры, выражающие сомнение. Междометия как составляющие класса дискурсивных частиц обладают дискурсивными функциями и ведут к раскрытию скрытых мыслей рассказчика:

(5) *Ah, Erdhummel könnte hinkommen. Danke Carolyn* [14].

Междометие ah означает, что говорящий подумал о чем-либо и находит это важным сказать.

Несколько иной позиции придерживается М. Циммерманн. Он рассматривает частицы ja, doch и wohl и показывает, что дискурсивные частицы образуют закрытый класс неизменяемых естественных языковых выражений, помогающий организо-

вать дискурс через выражение эпистемической позиции говорящего, а также придавая высказыванию на семантическом уровне специфический «оттенок» [9, p. 2012–2014]. Рассмотрим следующий пример:

(6) *Max ist doch auf See* [9].

В предложении (6) говорящий сигнализирует что слушатель не знает об этом факте во время высказывания. Дискурсивная частица doch в (6) употребляется исключительно только для выразительности смыслового компонента в предложении (expressive content). В своей работе он также отмечает невозможность дискурсивных частиц быть ударными.

Отвечая на вопрос о разграничении дискурсивных и модальных частиц, обратимся к научным исследованиям Г. Дивальд, К. Фишера [12] и Р. Вальтерайта [10]. Согласно Р. Вальтерайту, существуют два мнения по поводу соотношения модальных и дискурсивных частиц. Для одних авторов модальные частицы являются частью обширного класса дискурсивных частиц [15]. Другие считают, что модальные частицы не относятся к группе дискурсивных частиц, а являются обособленной группой [10, S. 3; 16].

Дискурсивные частицы являются расширенным и универсальным классом слов, который обладает своими собственными специфическими функциями. Р. Вальтерайт указывает на следующие особенности дискурсивных частиц, которые отличают их от других разрядов: 1) дискурсивные частицы имеют переменный изменяющийся скопус; 2) обладают соединительной функцией; 3) занимают позицию на границе дискурсивной единицы; 4) неделимы; 5) не могут быть ударными; 6) способны выступать в роли самостоятельного высказывания [10, S. 4].

Существует, однако, ряд общих свойств у дискурсивных и модальных частиц: 1) как и модальные частицы, дискурсивные частицы обладают функцией включения позиции говорящего к сказанному; 2) они не всегда сочетаются друг с другом; 3) неизменяемы; 4) к ним нельзя задать вопрос; 5) их нельзя отрицать; 6) могут использоваться в определенных типах предложений [10, S. 5].

По мнению Р. Вальтерайта, основное различие между модальными и дискурсивными частицами состоит, во-первых, в синтаксической позиции в предложении. Модальные частицы всегда интегрированы глубоко в предложение и стоят после спрягаемого глагола; позиция же дискурсивных частиц не может быть определена ни синтаксически, ни через критерии структуры дискурса. Во-вторых, скопус модальных частиц всегда определен; дискурсивные частицы являются периферийными составляющими, сферу скопуса которых невозможно измерить по синтаксическим критериям [10, S. 6]. Разграничения модальных (7) и дискурсивных (8) частиц Р. Вальтерайт демонстрирует на следующих примерах:

(7) *Komm mir **JA** nicht wieder mit diesen Geschichten!* [10, S. 42]

(8) *A: da komme ich zu Ihnen, **ja**?*

*B: **ja**, das wäre schön* [10, S. 40].

Р. Вальтерайт указывает на то, что модальная частица *ja* в немецком языке может быть ударной. В примере (8) дискурсивная частица *ja* является также ударной и предполагает согласие говорящего с позицией собеседника.

Позицию Р. Вальтерайта о перекрещивании функций модальных и дискурсивных частиц разделяют также Г. Дивальд и К. Фишер. Строгая фиксация в среднем поле предложения отделяет модальные частицы не только от союзов и наречий, но и от дискурсивных частиц. Последние же, в свою очередь, не могут быть интегрированы в синтаксическую структуру предложения и в зависимости от их многообразных функций могут быть встроены в различные позиции предложения, не связанные с определенной синтагмой:

(9) ***ja** und damit da von der zweiten Stelle verschraubst Du jetzt mit der gelben, runden Schraube.*

(10) *dieser (pause) diese Siebener **ja** die waren nicht beide auf einer Seite?*

(11) *und dann kommt der Querflügel, **ja**?*

(12) *I: hast du?*

*K: **ja*** [12, S. 78].

Позиция, которую может занимать дискурсивная частица, в отличие от модальных частиц, грамматически не связана с предложением. Модальные частицы, встроены в центр предложения, в свою очередь, могут его модифицировать, усиливая или подчеркивая значимые моменты.

Еще одним отличительным свойством дискурсивных частиц является, по мнению Г. Дивальд, то, что они могут констатировать собственное высказывание и относиться к различным элементам коммуникативной ситуации, которые эксплицитно не тематизированы. Модальные же частицы связаны с текстом и выражают связь между говорящим и слушающим. Они не кодируют синтаксические и семантические отношения между членами предложения или частями сложного предложения. Они выражают ясно действительное отношение между положениями дел в предложении [12, S. 86].

Таким образом, следует отметить, что дискурсивные частицы не интегрированы в предложение и не имеют фиксированной синтаксической позиции, что отличает их от модальных частиц.

Некоторые исследователи рассматривают дискурсивные частицы в рамках дискурсивных маркеров.

В. Имо указывает, что понятие «дискурсивный маркер» очень широко в немецком языке. С одной стороны, дискурсивные маркеры – это короткие языковые единицы, как слова или фразы, которые служат для организации разговора. С другой стороны, дис-

курсивные маркеры – это операторы, которые служат в широком смысле указанием к пониманию высказывания и организуют последовательную структуру разговора [17, S. 2]:

(13) – *wie lange sind die jetzt zusammen?*

– ***obwohl** das auch schon ein Jahr, Zeit vergeht so schnell*

– ***Also** ich glaub auch* [11, S. 53].

П. Мрозински пишет, что к дискурсивным маркерам причисляют гетерогенную группу выражений, которые восходят к различным классам слов. Они произошли от следующих частей речи: союзов, наречий, междометий, частиц и различных специфических знаков коммуникации, которые не имеют одинаковых функций [17, S. 88]. Он рассматривает маркеры «начала»: *weil, obwohl, wobei* – и маркеры «заключения»: *nicht wahr?, gell?, weisst du?, oder*. Их мы можем продемонстрировать на примере следующих высказываний:

(14) ***weil** (.) sie hat mich betrogen* [18, S. 90].

(15) *Du bist erkältet, **oder**?* [18, S. 91].

В своей работе С. Шуньянс выделяет две школы. Представители первой группы считают, что модальные частицы являются субклассом дискурсивных маркеров, так как некоторые свойства, которые указываются в описаниях дискурсивных маркеров, применяются и к модальным частицам: факультативность, соединительная функция, непрозициональность. Некоторые школы не придерживаются этой позиции и считают, что именно дискурсивные частицы являются ближайшим синонимом для описания дискурсивных маркеров [19, p. 152].

Л. Деганд рассматривает дискурсивные маркеры как категорию, которая разделяет свойства с дискурсивными частицами: членение текста на составляющие сегменты; прагматическое связывание высказывания; маркировка эпистемического статуса высказывания, маркировка отношений между говорящим и слушающим; система перенаправления диалога от адресата к адресанту [20, p. 5]. Отличительными особенностями дискурсивных маркеров являются следующие: 1) дискурсивные маркеры должны быть синтаксически отделены от предложения; 2) в основном стоят в нулевой позиции на границе дискурсивной единицы; 3) имеют ряд интонационных очертаний – тоническое ударение, пауза, фонологическая редукция, ослабление; 4) способны функционировать как на локальном, так и на глобальном уровне дискурса [20, p. 5].

Отличительной особенностью дискурсивных маркеров и дискурсивных частиц является их способность выступать в монологическом, диалогическом и в письменном высказываниях [17, p. 6–25]. Модальные же частицы, по мнению Э. Рудольф, появляются лишь только в спонтанном разговоре. Чем сложнее тема и более деловое содержание, тем чаще используются частицы в разговоре. Чем лучше известна тема

разговора, тем меньше частиц. Чем официальнее разговор, тем меньше частиц и их комбинаций [21, р. 55].

В отечественной германистике проблемой дефиниции модальных и дискурсивных частиц посвящены работы А. В. Авериной [22; 23], Д. О. Добровольского [24], А. Т. Кривоносова [25], Р. И. Бабаевой [26] и др.

Д. О. Добровольский отмечает, что описание значения частиц – это весьма трудная задача, так как частицы обладают различными модификациями. Значение частиц, а также выполнение различных функций зависит в первую очередь от контекста. Частицы могут быть разделены на следующие классы: модальные, дискурсивные и фокусирующие. Модальные и дискурсивные частицы обладают рядом сходств и различий в функциональном аспекте. «Модальные и дискурсивные частицы способствуют к когерентности, к смысловой связности текста. Различаются они тем, что модальные частицы относятся, как правило, ко всему предложению и соотносят его содержание с коммуникативными (в том числе, аргументированными) целями и установками говорящего, в то время как основная функция дискурсивных частиц – обеспечение связи между отдельными высказываниями и фрагментами вербального и невербального контекста, а также с коммуникативной ситуацией в целом; при этом некоторые из них могут также заполнять паузы в разговоре» [24, с. 37].

Разграничение модальных и дискурсивных частиц в немецком языке обозначены в работе А. В. Авериной. Она указывает на то, что модальные и дискурсивные частицы имеют различные функции и обладают своими синтаксическими особенностями. Отличительной чертой дискурсивных частиц является прежде всего выражение не логических отношений на уровне микротекста, как у модальных частиц, а создание контраста между предыдущим и последующим контекстом, что, в свою очередь, еще раз указывает на одну из важных особенностей дискурсивных частиц – организацию высказывания. В ее работе также показано, что модальные частицы могут стоять только в среднем поле немецкого предложения и всегда безударны, в то время как дискурсивные частицы могут занимать позицию в начале предложения и могут быть ударны. Эти закономерности А. В. Аверина демонстрирует на следующих примерах:

(16) *Ja sagen Sie mal, wie definieren Sie eigentlich Eigenständigkeit?* (дискурсивная частица) [21]

(17) *Natürlich wollen sie nicht schwimmen! Sie sind ja für den Boden geboren, nicht fürs Wasser* (модальная частица) [21]

(18) *A: Ist er nicht rechtzeitig gekommen?*

B: DOCH! [22]

Как видно из примеров, А. В. Аверина указывает на то, что ударные частицы, а также частицы, стоящие в начале предложения, являются дискурсивными, а

не модальными. К модальным частицам она относит лишь те, которые стоят в среднем поле.

Р. И. Бабаева видит разницу между дискурсивными маркерами и модальными частицами в том, что дискурсивные маркеры отличаются от модальных частиц по ряду специфических свойств: периферийной позицией, они стоят в начале речевого акта и завершают его [26, с. 357].

В заключение следует отметить, что проблема разграничения модальных и дискурсивных частиц остается актуальной как в отечественной, так и в зарубежной германистике. Безусловно, дискурсивные частицы как грамматический класс слов сложны в своем описании и объяснении. Зарубежные и отечественные исследователи выявили целый ряд функций дискурсивных частиц, что позволяет нам рассматривать их как отдельную группу частиц. Мы будем придерживаться позиции Г. Дивальд в зарубежном языкознании и учитывать выявленные отечественными исследователями А. В. Авериной и Д. О. Добровольским следующие свойства немецких дискурсивных частиц: 1) дискурсивные частицы могут занимать инициальную позицию; 2) они могут выступать самостоятельно; 3) не образуют логические отношения между предложениями; 4) могут быть ударными [22] и могут заполнять паузы в разговоре [24].

Дискурсивные частицы зачастую рассматриваются в группе дискурсивных маркеров. Дискурсивные маркеры являются более гетерогенной группой и обладают целым рядом общих функций. Однако дискурсивные маркеры в большинстве случаев стоят в инициальной позиции предложения или снаружи его синтаксической структуры. Что касается дискурсивных частиц, то они ограничены применительно к использованию в различных типах предложений и помогают организовать дискурс через выражение эпистемической позиции говорящего.

Таким образом, анализ модальных и дискурсивных частиц показывает нам, что дискурсивные частицы имеют право являться обособленной группой в немецком языке. Модальные и дискурсивные частицы обладают рядом общих свойств: не могут выступать в роли самостоятельного предложения; не могут быть отрицаемы; являются факультативными; способны участвовать в оформлении логических отношений между предложениями; неизменяемы; к ним нельзя задать вопрос; они могут сочетаться с другими частицами. Отличительные свойства дискурсивных частиц состоят в следующем: могут занимать инициальную позицию; способны выступать в роли самостоятельно предложения; могут быть ударными; дискурсивные частицы могут формировать свое собственное высказывание; обладают вариативным скопусом; могут создавать контраст между позицией говорящего и собеседника; не создают логических отношений между предложениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Weydt H. Abtönungspartikel : die deutschen Modalwörter und ihre französischen Entsprechungen. *Linguistica et litteraria* / H. Weydt. – Bad Homburg v.d.H. : Gehlen, 1969. – Band 4. – 127 S.
2. Müller S. Modalpartikeln / S. Müller. – Heidelberg : Universitätsverlag Winter, 2014. – 100 S.
3. Meibauer J. Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung : Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln / J. Meibauer. – Tübingen : Niemeyer, 1994. – 252 S.
4. Thurmair M. Modalpartikeln und ihre Kombinationen / M. Thurmair. – Tübingen : Niemeyer, 1989. – 306 S.
5. Diewald G. «Same same but different» – Modal particles, discourse markers and the art (and purpose) of categorization / G. Diewald // Degand L. Discourse markers and modal particle : categorization and description / L. Degand. – Amsterdam : John Benjamins, 2013. – P. 19–45.
6. Averina A. Partikeln im komplexen Satz : Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen: kontrastive Untersuchung am Beispiel der Partikeln ja, doch und denn im Deutschen und ведь (ved') же (že) und вот (vot) im Russischen / A. Averina. – Frankfurt am Main : Peter Lang Edition, 2015. – 243 S.
7. Schourup Lawrence C. Common discourse particles in English conversation / Lawrence C. Schourup. – London : Routledge, Taylor & Francis Group, 2017. – 173 p.
8. Abraham W. Discourse particles : descriptive and theoretical investigations on the logical, syntactic, and pragmatic properties of discourse particles in German / W. Abraham. – Amsterdam : Benjamins 1991. – 338 p.
9. Zimmermann M. Discourse particles / M. Zimmermann // Maienborn C. Semantics : an international handbook of natural language meaning / C. Maienborn. – Berlin : De Gruyter, 2011. – Vol. 2. – P. 2012–2038.
10. Waltereit R. Abtönung : zur Pragmatik und historischen Semantik von Modalpartikeln und ihren funktionalen Äquivalenten in romanischen Sprachen / R. Waltereit. – Tübingen : Niemeyer, 2006. – 203 S.
11. Imo W. Wortart Diskursmarker? / W. Imo // Rothstein B. Nicht-flektierende Wortarten / B. Rothstein. – Berlin : De Gruyter, 2012. – S. 48–88.
12. Diewald G. Zur diskursiven und modalen Funktion der Partikeln aber, auch, doch und ja in instruktionsdialogen / G. Diewald, K. Fischer // *Linguistica*. – 1998. – Vol. 38, № 1. – S. 75–99.
13. Willkop E. M. Gliederungspartikel im Dialog / E. M. Willkop. – München : Iudicium-Verlag, 1988. – 312 S.
14. COLiBRi. – Mode of access: <https://www.webcorpora.org/>
15. Davidsen – Nielsen. Discourse Particles in Danish / Davidsen – Nielsen // Elisabeth Engberg-Pedersen. Content, Expression and Structure. Studies in Danish Functional Grammar / Elisabeth Engberg – Pedersen. – Amsterdam : Benjamins, 1996. – P. 283–314.
16. Hansen Maj-Britt Mosegaard. The function of discourse particles : a study with special reference to spoken standard French / Maj-Britt Mosegaard Hansen. – Amsterdam : John Benjamins, 1998. – 417 p.
17. Imo W. Diskursmarker : grammatischer Status – Funktionen in monologischen und dialogischen Kontexten – historische Kontinuität / W. Imo. – Mode of access: <http://arbeitspapiere.sprache-interaktion.de/arbeitspapiere/arbeitspapier65.pdf>
18. Mroczynski R. Grammatikalisierung und Pragmatikalisierung : zur Herausbildung der Diskursmarker wobei, weil und ja im gesprochenen Deutsch / R. Mroczynski. – Tübingen : Narr Verlag, 2012. – 254 S.
19. Schoonjans S. Modal particles : Problems in defining a category / S. Schoonjans // Degand L. Discourse markers and modal particles : categorization and description / L. Degand. – Amsterdam : John Benjamins, 2013. – P. 133–161.
20. Degand L. Modal particles and discourse markers : Two sides of the same coin? Introduction / L. Degand // Degand L. Discourse markers and modal particles : categorization and description / L. Degand. – Amsterdam : John Benjamins, 2013. – P. 1–18.
21. Rudolph E. Partikel-Kombinationen in Alltags-Gesprächen / E. Rudolph // Weydt H. Partikeln und Interaktion // H. Weydt. – Tübingen : Max Niemeyer, 1983. – P. 54–68.
22. Аверина А. В. Заметки о свойствах частицы JA в немецком языке / А. В. Аверина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 3 (57), ч. 1. – С. 69–74.
23. Аверина А. В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке / А. В. Аверина // *Евразийский гуманитарный журнал*. – 2017. – № 2. – С. 4–7.
24. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове / Д. О. Добровольский. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – 752 с.
25. Кривоносов А. Т. Системы классов слов как отражение структуры языкового сознания / А. Т. Кривоносов. – М. ; Нью-Йорк : ЧеРо, 2001. – 846 с.
26. Русская германистика : ежегодник Российского союза германистов / под ред. Н. С. Бабенко и А. В. Белобратова. – М. : Языки славянской культуры, 2008. – Т. 4. – 392 с.

Московский городской педагогический университет
Иванов В. Д., аспирант кафедры германистики и
лингводидактики
E-mail: voldemar3008@mail.ru
Тел.: 8-925-379-59-37

Moscow City Pedagogical University
Ivanov V. D., Post-graduate Student of the German
Studies and Linguodidactics Department
E-mail: voldemar3008@mail.ru
Tel.: 8-925-379-59-37